

ПРОБЛЕМА ЭКУМЕНИЗМА И ЭККЛЕЗИОЛОГИИ

ВНУТРИ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В 20–30 ГОДЫ XX
ВЕКА

Священник Василий Орехов
/ Василий Евгеньевич Орехов

магистр богословия
аспирант ОЦАД
115035, г. Москва, Пятницкая ул., 4/2с5
клирик храма свт. Николая на Трёх горах
123022, г. Москва, Нововаганьковский пер., 9
vasily.orehov@gmail.com

Для цитирования: Орехов В., *свящ.* Проблема экуменизма и экклезиологии внутри Русского студенческого христианского движения в 20–30 годы XX века // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 160–174. DOI: 10.31802/GV.2024.54.3.008

Аннотация

УДК 27-662.3 (27-72) (2-64)

Цель статьи — понять экуменические принципы деятельности РСХД. Для этого изучается понимание единства и границ Церкви Русским студенческим христианским движением в 20–30-е гг. XX в. В статье анализируются работы руководителей и активных членов движения, опубликованные в «Вестнике РСХД» с 1926 по 1939 гг., в которых тем или иным образом затрагивалась экклезиологическая проблематика, а также статьи на данную тему в иных печатных изданиях. На основании этих материалов определяется, что внутри организации существовали разные экклезиологические воззрения, которые свободно высказывались и представлялись к широкому обсуждению. По ряду позиций воззрения членов РСХД совпадали. Экуменизм признавался важнейшей составляющей в деятельности организации, центром же объединения являлась Церковь. Руководство организации считало, что бесцерковное христианство существовать не должно, ибо тогда оно будет неполноценным, лишённым оживотворяющей силы таинств. Важной характеристикой церковного единства является единство веры, то есть догматики. При этом сила, созидающая единство христиан, — это сила любви, к которой и стремились участники организации в своей экуменической работе.

Ключевые слова: Русское студенческое христианское движение, РСХД, YMCA, экуменизм, экклезиология, Церковь, единство, В. В. Зеньковский, Н. А. Бердяев, протоиерей С. Булгаков, «Вестник РСХД», эмиграция.

Ecumenical and Ecclesiological Problem Within the Russian Student Christian Movement (RSCM) in the Period of 20–30 Years of the Twentieth Century

Priest Vasily Orekhov / Vasily E. Orekhov

MA in Theology

PhD student of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

4/2c5 Pyatnitskaya st., Moscow 115035, Russian Federation

cleric of the Church of St. Nicholas on Three Mountains

9, Novovagankovskiy per., Moscow 123022, Russian Federation

vasily.orehov@gmail.com

For citation: Orekhov, Vasily, priest. “Ecumenical and Ecclesiological Problem Within the Russian Student Christian Movement (RSCM) in the Period of 20–30 Years of the Twentieth Century”. *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 160–174 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.008

Abstract. The article is focused on the matter of understanding of the Church unity and its borders within the Russian Student Christian Movement (RSCM) in the period of 20–30 years of the twentieth century. This theme analysis and disclosure allows us to understand the ecumenical principles of the organisation. The article analyses publications of the RSCM leaders and active members, published in the RSCM Bulletin, which was the main edition of the association. We analysed all the articles published in the Bulletin from 1926 to 1939, considering ecclesiological issues. As necessary, we appealed to other authors works, which were not published in the Bulletin. Based on this research, we showed different ecclesiological views within the organisation, which were freely expressed and presented for a wide discussion. At the same time, a solidarity in a number of positions is noted. Ecumenism was recognised as the most important component of the organisation's activities. At that, they recognised the Church as the centre of the association. The organisation leadership stated that Churchless Christianity should not exist, which is just inferior, devoid of the Sacrament revitalising power. The Church unity characterised importantly by the faith unity, which means, dogmatics. At the same time, the force that creates the unity of Christians is the power of love, which was strived for by the organisation members in their ecumenical work.

Keywords: Russian Student Christian Movement, RSCM, YMCA, ecumenism, ecclesiology, Church, unity, archpriest Basil Zenkovsky, N. A. Berdyaev, archpriest Serge Bulgakov, Bulletin of the RSCM, emigration.

1. Особенности движения РСХД

Рассматривая феномен Русского студенческого христианского движения (РСХД), исследователи задаются вопросом об эклезиологических принципах организации, потому что он является основополагающим и без него невозможно понять сущность этого движения и теологического направления его деятельности. Движение было создано при активном участии и финансировании YMCA (*англ.* Young Men's Christian Association), которая представляет собой крупную международную неправительственную организацию. Её характерная черта — распространение идеи интерконфессионального христианства, по сути преодолевающего традиционные конфессиональные границы. РСХД, открыв новую страницу своей деятельности внутри русской эмиграции 20-х гг. XX столетия, отказывается от принципов интерконфессионализма, постулируя генетическую связь русского человека с православием. С этого периода организация приобретает конфессиональную ориентацию, сознавая себя частью Православной Церкви. Однако не всё было так однозначно, деятельность организации представляла собой новое явление в русском религиозном пространстве, неподотчётным церковной иерархии. Последнее обстоятельство вызывало подозрение, поэтому иногда их открыто обвиняли с церковной трибуны в масонстве и протестантизме¹. YMCA продолжала оказывать влияние на РСХД, оплачивая труд определённого количества сотрудников организации, финансируя издательство, богословский институт в Париже, где трудились и обучались многие члены РСХД, устраивало различные конференции и мероприятия по всему миру, куда приглашались «движенцы». Эта связь вызывала недоверие в консервативных кругах, однако сама Церковь, в лице иерархии и духовенства, становилась участницей жизни нового движения. Чтобы ближе подойти к разрешению эклезиологической проблематики внутри РСХД, необходимо обратиться к трудам его руководителей и рядовых членов, которые публиковались в печатном органе организации — «Вестнике РСХД». Само наследие, оставленное нам на страницах этого издания, представляет большую ценность, поскольку включает в себя труды выдающихся философов, богословов, историков XX столетия. Среди которых были протоиереи С. Булгаков и В. Зеньковский, философ Н. А. Бердяев, историк

1 Дело об отношении белоэмигрантской церкви к союзам Американского общества христианской молодежи (YMCA) и другим белоэмигрантским обществам // ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 282. Л. 62.

А. В. Карташёв и многие другие яркие мыслители Русского Зарубежья. В данной статье мы заостряем внимание именно на их понимании единства Церкви и экуменизма как на выражении эkkлезиологического сознания всей организации.

Вопрос единства Церкви в трудах отечественных мыслителей занял особое место и был поднят с новой силой в XX столетии. Этому способствовала, главным образом, революция 1917 г. и последовавшие за ней события. Место обсуждения темы перемещается из стен духовных образовательных учреждений и церковных изданий в пространство нецерковное, открытое для самых разных точек зрения. Вынужденная эмиграция русской интеллигенции привела к возвращению значительной её части в лоно Церкви. Это возвращение даровало богатое наследие в области философско-теологической проблематики. Вопрос о единстве и границах Церкви не был для членов РСХД только теоретическим. Им, оказавшимся оторванным от Родины, пришлось опытно соприкоснуться со сложностью этой проблемы на разных уровнях: единства русского православия, межправославном и межконфессиональном.

2. Взгляды М. Эндена

Уже в первых номерах «Вестника РСХД» за 1927 г. вышла статья ещё молодого Михаила Эндена «Единство Церкви». В ней он, опираясь на учение А. С. Хомякова², говорит о единой невидимой Церкви, в которой соединены живые в вере, умершие в вере и ещё не рождённые в ней. Основанием этой Церкви является вера в Спасителя Иисуса Христа как Сына Божия. Существует Церковь предвечно:

«В ней слились времена и сроки, народы и поколения»³.

Разное проявление единой Церкви в истории суть видимые образы, которые могут быть весьма разнообразны (гонимая, правящая государствами, поглощаемая ими, раздираемая и пребывающая в союзе любви), однако её основа — едина, невидима и неизменна. М. Энден пытается примирить видимое несовершенство Церкви со святым и возвышенным образом. Тем самым автор хочет оправдать грехи её членов, объясняя, что это не есть ещё Церковь. Он говорит о некоем образе Христовой Церкви, который мы должны прозреть сквозь тьму

2 Хомяков А. С. Церковь одна. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/#source

3 Энден М. Единство Церкви // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 11.

окружающей действительности⁴. Приписывая Церкви предвечное существование, он как бы уподобляет её единому предвечному Богу, но не раскрывает эту идею в данной работе.

Внимание в статье М. Эндена сконцентрировано на внутреннем единстве Русской Православной Церкви, и автор пытается примирить эмигрантскую среду в её отношении к политике Московской Патриархии. Это связано с публикацией в 1927 г. декларации митрополита Сергия (Страгородского). М. Энден считает, что управление эмигрантской Церковью и вообще связь с главой Русской Церкви в данной ситуации должны заключаться в молитвенном общении веры и любви, для чего следует поминать местоблюстителя патриаршего престола за богослужением. Видимые внешние связи не являются определяющими в этом вопросе. Интеллигенция в изгнании едина в восприятии догматических истин, однако демонстрирует плюрализм в вопросах церковной политики, что является допустимым явлением. Однако М. Энден считает недопустимыми абсолютизацию вопросов церковной политики и придание им догматического характера, ибо это неминуемо приведёт к трагическим последствиям.

«Поистине, отсутствие духа соборности проявляется теми, кто находит возможным обособляться в сознании своей правоты, кто не скорбит ежечасно, ощущая разделение с братьями своими по вере, кто не тоскует непрерывно по утраченному единению, кто не стремится всеми силами своей души к восстановлению его, ради Господа нашего Иисуса Христа»⁵.

В том, как он понимает Церковь, присутствует важная интуиция. М. Энден ощущает отсутствие любви как нечто, противоречащее самой сути Церкви. *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13, 35), — говорит Господь, указывая на признаки сынов Церкви. М. Энден, допуская разномыслие, исключает отсутствие сострадания к скорбящим братьям и равнодушие к их беде. Церковь является соборной, что выражается в согласии и единстве духа ее членов. Потому обособление в сознании своей правоты, равнодушие к утраченному единству, не стремление к восстановлению его свидетельствуют об отсутствии духа соборности и любви⁶.

Проблеме межконфессионального разобщения М. Энден не уделяет внимания, не обозначает границы Церкви в догматическом пространстве.

4 Энден М. Единство Церкви. С. 12.

5 Там же. С. 14.

6 Там же.

Он называет веру в Спасителя Иисуса Христа как Сына Божия основанием Церкви. Однако с такими границами Церковь будет объединять в себе свт. Афанасия Великого и Ария, Нестория и свт. Кирилла Александрийского, Евтихия и прп. Максима Исповедника, патриарха Константинопольского Сергия и других. Одним словом, тех людей, которые не мыслили себя единым Телом Христовым в этом мире, но, напротив, пребывали в борьбе друг с другом.

3. Позиция протоиерея Сергия Булгакова

Позиция протоиерея Сергия Булгакова, одного из лидеров РСХД, была иной. Возможно, наиболее ясно она была раскрыта в работе «Православие. Очерки учения Православной Церкви», подготовленной в конце жизненного пути мыслителя. Единство Церкви он понимал прежде всего в смысле единственности истинной неповреждённой Церкви на земле:

«Церковь едина, а потому и единственна, и эта единая и единственная истинная Церковь, обладающая истиной в неповрежденности, а потому и в полноте (хотя бы эта полнота и не была до конца выявлена в истории), есть Православие»⁷.

Единство Церкви о. Сергий разделял на внутреннее и внешнее. Внутреннее соответствует единству Тела Христова и жизни во Христе. Церковность есть прежде всего таинственная жизнь во Христе и со Христом, в единстве этой жизни со всем творением, в общении со всем человеческим родом, возглавляемым святыми на небесах и на земле, и в единении с ангельским миром. Это единство жизни церковной, как её особое внутреннее качество, раскрывается и вовне: в жизни земной, исторической, воинствующей Церкви. Это единство проявляется в единстве веры и сознания, в вероучении, в единстве молитвы и таинодействия, следовательно, в единстве Предания и возникающей на его основе единой церковной организации.

Идея невидимой истинной Церкви, не существующей реально на земле, но присутствующей реально в её разных конфессиях, кажется о. Сергию Булгакову неверной, поскольку это противоречило бы словам Спасителя о том, что силы адавы не одолеют Его Церкви. Это означало бы, что сохранить чистоту и единственность единой Церкви человечеству оказалось не под силу и, таким образом, основать её на земле не удалось, а это уже неверие в Церковь и её Главу.

7 Булгаков С., *прот.* Православие: очерки учения Православной Церкви. Санкт-Петербург, 2011. С. 107.

При этом он видел многогранность в единстве Церкви, в её особого рода автокефальности, где творческое проявление церковности может быть весьма разнообразным. В статье «Творческий лик Церкви» о. Сергей пишет, что единство церковное есть не монотонное повторение, но многообразие в единстве:

«Как нет двух лиц с одинаковой духовной биографией, так и не может быть духовного пути, который не предполагал бы самотворчества, оригинальности, неповторимости. И при этом во всех них осуществляется единая жизнь — жизнь Христа внутри человека»⁸.

4. Точка зрения А. В. Карташёва

Схожую позицию в данном вопросе демонстрировал А. В. Карташёв. В статье «О соединении всех» он рассуждает о прощении Великой ектении:

«О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех...»

В его понимании единой является только Православная Церковь, а прочие христианские конфессии отпали от неё. В Единой Церкви не может быть места людям, которые исповедуют Христа, при этом уклоняясь от православного догматического учения:

«Христианин молится о твердом стоянии всех местных воплощений Церкви истинной, единой и единственной, без мысли здесь о христианах и церквях, от нее отколовшихся»⁹.

5. Позиция протоиерея Василия Зеньковского

Протоиерей В. Зеньковский был руководителем движения, поэтому его взгляд на проблему единства оказывал особенное влияние на идеологическую основу организации. Им был подготовлен ряд статей об экуменической работе РСХД. В статье «О так называемом экуменическом вопросе» В. В. Зеньковский сообщает, что вопрос об экуменизме регулярно поднимается на ежегодных съездах организации, на совместных конференциях с инославными студенческими обществами.

8 Булгаков С., прот. Творческий лик Церкви // Вестник РСХД. 1929. № 1–2. С. 4.

9 Карташёв А. В. О соединении всех // Вестник РСХД. 1929. № 1–2. С. 11.

«Центральный Секретариат нашего Движения обыкновенно руководил всей этой стороной нашей жизни, накапливая значительный опыт и отчётливые, определённые формулы»¹⁰.

Эта тема имела важнейшее значение и для самого о. Василия, и в жизни организации.

«Ничто так глубоко и значительно не вскрывает сущность Движения <...> как экуменическая работа Движения»¹¹.

Экуменизм понимается им как путь к единству христианского мира. Его первой целью является пробуждение стремления к единству, желание его. Оно призвано способствовать взаимному пониманию, устранению ложных представлений и недоразумений внутри христианского мира. Однако эта работа направлена к созданию основы для сближения конфессий, которая видится им «лишь в вероучении»¹².

«Любовь друг к другу, искание единства есть одушевляющая сила экуменического движения, но оно должно обрести единство в самой вере, то есть обрести догматическое единство»¹³.

Экуменизм противопоставляется интерконфессионализму, который имеет в себе нечто ущербное. Над ним веет дух вежливости, а не любви, стремление к солидарности, а не к единству. Интерконфессионализм определяет некоторый вероисповедный минимум, необходимый для сближения христиан. Однако он скорее приводит к дехристианизации, поскольку не подразумевает исповедания Христа Богом Спасителем, а лишь некоторую личную любовь к Нему. О. Василий призывал христиан стать на путь поиска подлинного единства, перейти от разговоров о повседневной жизни к беседе о догматах:

«Мы должны вместе искать такого выражения Христовой Истины, которое открыло бы наше единство во Христе»¹⁴.

Для РСХД 1920–1930 гг. важна была идея церковности религиозной жизни христианина, то есть идея преобразования человека через таинства Церкви, через богослужение, поэтому В. В. Зеньковский говорит о трагичности общения христиан разных конфессий вне Церкви:

«Простые встречи христиан разных исповеданий всегда несут с собой мучительное и скорбное ощущение неправды раздробления

10 Зеньковский В. В. О так называемом «экуменическом вопросе» // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 3.

11 Зеньковский В. В. Новый этап // Вестник РСХД. 1935. № 8–11. С. 18.

12 Зеньковский В. В. О так называемом «экуменическом вопросе». С. 6.

13 Там же.

14 Зеньковский В. В. Новый этап. С. 19.

христианского мира и остро и настойчиво зовут нас к тому, чтобы преодолеть это раздробление и разъединение»¹⁵.

Он считает, что нецерковное христианство невозможно. Важнейшая характеристика единства Церкви – это единство вероучения. Без догматического единства невозможно достичь единства церковного. Однако понимание им Единой Церкви остаётся не вполне ясным. Мы можем встретить в его словах суждение о Церкви, которая находится вне профессиональных рамок:

«Все, кто крещены во имя Святой Троицы, уже пребывают в Церкви, но не все пользуются ее благодатными силами»¹⁶.

С другой стороны, он говорит о «некоторой Церкви», очевидно подразумеваемая Православную, хранящую полноту даров:

«Глубокая скорбь овладевает нами, когда мы встречаемся с протестантами, верующими во Христа и беспредельно преданными Ему, но не живущими полнотой Его даров, пребывающих в Церкви»¹⁷.

Он говорит об общении «разных Церквей»¹⁸, об «отшедших друг от друга Церквах»¹⁹. Церковь ещё не явлена миру в полноте своей силы и правды²⁰, считает В. Зеньковский. В этом суждении он косвенно разделяет идею А. С. Хомякова о «невидимой» Церкви, растворённой в её разных «ветвях».

В. В. Зеньковский считает, что Православная Церковь пребывает в полноте церковного бытия:

«Господь дал и нам счастье быть в Православной Церкви, но пребывая в радости полноты церковности, мы не можем не скорбеть о тех, кто отделены от нас»²¹.

В своей статье он рассказывает о том, что было сделано организацией в области экуменической работы. При этом отмечает, что РСХД ещё не выразило обобщённое отношение к этой теме. Как руководитель, протоиерей Василий подготовил статью, которая предшествует организационному определению. В ней В. Зеньковский указывает главные задачи, которые должны быть решены в этом направлении: вызвать интерес и желание христианского сообщества к единению,

15 Зеньковский В. В. О так называемом «экуменическом вопросе». С. 4.

16 Там же. С. 6.

17 Там же.

18 Зеньковский В. В. Основы экуменического общения // Вестник РСХД. 1935. № 1–2. С. 14.

19 Там же.

20 Там же. С. 15.

21 Зеньковский В. В. О так называемом «экуменическом вопросе». С. 6.

способствовать взаимному пониманию, устранить недоразумения и ошибочные взгляды. И главное итоговое дело — подготовить основу для догматического единения христиан.

Очевидно, что В. В. Зеньковский любил Православную Церковь, стал пресвитером — он жил в ней. Она являлась для него носителем церковной полноты. В. В. Зеньковский не был, подобно Н. А. Бердяеву, томим догматическими и каноническими рамками православия, поэтому именно в догматическом единстве он видел главный итог экуменической работы, истинной экумении. Он верил в такую возможность и к ней стремился. Примечательно, что для него экумения — живая стихия духа любви, в то время как интерконфессиональность — мертвящая, разделяющая вежливость. По сути, он тем самым утверждал церковное христианство, в отличие от идеи надцерковного соединения христиан, царившей в протестантских кругах английских и американских подразделений УМСА.

6. Взгляды протоиерея Сергея Четверикова

Протоиерей Сергей Четвериков являлся духовником всего РСХД. Его роль подчёркивала стремление этого движения к церковной жизни, поэтому его понимание единства Церкви, её границ и принципов общения с другими христианами приобретает особую важность. Он считал, что на земле необходимо должно быть хранилище безусловной и чистой христианской истины:

«Мы веруем, что Христос именно на земле установил свою единую, соборную и апостольскую Церковь как верную и неизменную хранилищу Христовой истины и источник благодатного освящения»²².

Это важный пункт в его понимании Церкви Христовой как единой Церкви. Без этой веры человек рискует потерять опору на своём пути. Быть уверенным, что стоишь на крепком основании в деле спасения, можно, по мнению о. Сергия, лишь тогда, когда осознаёшь свою принадлежность именно к Христовой Церкви, которую Он основал на земле.

«Церковь есть тело Христово, небесно-земной организм, возглавляемый Христом, и включающий в себя верующих всех времён и всех народов, живущих и перешедших в иной мир, пребывавших и пребывающих в неразрывном единении в таинствах, и в молитве, и в традициях Церкви с Господом Иисусом Христом»²³.

22 Четвериков С., *прот.* Экуменизм и единство Церкви // Вестник РСХД. 1930. № 7. С. 9.

23 Четвериков С., *прот.* Что такое церковность и церковно ли Движение? // Вестник РСХД. 1932. № 6–7. С. 9.

Полнота единения невозможна без единения в вере и общения в таинствах, считает духовник РСХД, и экуменическое общение не способно дать такую полноту.

Однако о. Сергей признавал и положительные стороны экуменизма. Он призывал все христианские исповедания к объединению и считал, что экуменической работы в этом направлении недостаточно, хотя она и необходима. Должно быть ещё и стремление к единству веры. Одним из важных пунктов в деле объединения является тождественный Символ веры, которым он называл Никео-Цареградский, как принятый Вселенскими Соборами неразделённой Церкви и, по соборному постановлению, не подлежащий никаким изменениям. Он полагал, что и в инославии всё же существует истина христианства, однако не во всей полноте и чистоте, поэтому должно выстраивать добрые взаимные отношения с инославными. Именно этим он объяснял связь РСХД с Американским христианским союзом молодёжи (входит в УМСА).

«Относясь благожелательно к инославным христианам, Движение свято бережет чистоту и неповрежденность своего православного вероисповедания от привнесения в него каких бы то ни было человеческих измышлений»²⁴.

7. Мнение диакона Льва Липеровского

Диакон Л. Липеровский был сторонник экуменического диалога и надеялся на реальное осуществление церковного единства. Он предлагал конкретные шаги к преодолению разделения Церкви, однако свидетельствовал о невозможности полного единения без единства веры, выраженной в догматическом учении. Исключительно интерконфессиональный путь развития христианского союза виделся ему бесплодным, поскольку в нём человек лишён литургического общения, что является важнейшей составляющей духовной жизни. Говоря о пути к единению Церкви, он призывал к общему покаянию, тем самым свидетельствуя о несовершенстве всех представителей христианских конфессий. О. Лев не говорил о присоединении прочих к Православной Церкви, но о некотором совместном единении:

«Мы сознаём, что наша эпоха требует от нас откровенно и решительно признать, что разделение и вражда христианских церквей есть результат греха, гордости и злобы; она требует от всех покаяния в своих

24 Четвериков С., *прот.* Что такое церковность и церковно ли Движение? С. 9.

исторических грехах и изменения своего поведения. Мы должны искать путей к соединению Церквей»²⁵.

8. Позиция священника Александра Рубца

В одном из номеров «Вестника РСХД» за 1935 г. была напечатана речь священника Александра Рубца, произнесённая им в том же году в рамках экуменической конференции в Стокгольме, где собрались представители разных христианских исповеданий. В своём выступлении он постарался передать понимание Православной Церковью экуменической работы. Примечательно, что эта речь помещена в «Вестнике РСХД», она может являться частью палитры представленных в журнале мнений, которые объединены несколькими важными положениями. Для о. Александра догматика Православной Церкви является неизблевым камнем, на котором выстроено его понимание Церкви. От своих догматических определений православие никак не может отказаться, ведь в них заключена полнота истины.

«Для нас, Православных, догмат вечно жив и неизблем, иначе мы не можем быть Православными»²⁶;

«Мы искренно и непреложно верим в истину Вселенских догматов, от нас этого отнять никто не может, но сии догматы не препятствуют нам, а, наоборот, побуждают нас работать для блага и славы Церкви Христовой»²⁷.

Экуменическую работу он видит необходимой, поскольку она вытекает из первосвященнической молитвы Христа:

«Молю, да будут все едино: как Ты Отче во Мне, и Я в Тебе» (Ин. 17, 21).

Суть этой работы заключается в трёх направлениях: во-первых, литургическая молитва о всех живых и усопших, о всём народе Божием, во-вторых, богослужение на всех языках и третье — это готовность к соработничеству с представителями «других христианских церквей» в деле помощи и заботы о нуждающихся²⁸. Он считал экуменизм причастным самой природе Православной Церкви, вытекающей из её внутренней жизни. Экуменическая деятельность, в его понимании, — это не отказ от собственной церковности, не распад православия, а некая его открытость прочим христианам, стремление к общению в любви,

25 Липеровский Л., диак. Да будут все едино // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 7.

26 Рубец А., свящ. Православие и экуменизм // Вестник РСХД. 1935. № 4–5. С. 25.

27 Там же.

28 Там же. С. 24.

поддержке друг друга и молитве о них. Отсутствие общения создаёт пугающие мифы о той или иной конфессии, что, по его мнению, должно быть преодолено через встречи, лекции и диалог.

Данное выступление проходило на собрании представителей различных христианских исповеданий, несомненно, оно несло на себе определённую корректность. В нём автор продемонстрировал своё видение границ Церкви Христовой, хотя это и не являлось главной темой выступления. В Церковь Христову он включает всех христиан в мире, то есть догматические рамки не являются её границами:

«... священник приносит Бескровную Жертву Святейшего Тела и Честной Крови Господа нашего Иисуса Христа, дабы все церкви христианские соединились во едино стадо, при одном Пастыре — Христе. <...> Проскомидия всецело посвящена молитве о живых и усопших. Мы счастливы, что можем молиться о всех христианах, о находящихся на море, о путешествующих по суше, о страждущих, о недугующих, о находящихся в плену <...> и о спасении их. За нашу Божественную Литургией у Святой Чаши <...> собирается вся Церковь небесная и земная <...> это ли не лучшее доказательство верного экуменизма Православной Церкви!»²⁹

Автор не развивает эту мысль подробнее, его задача — показать открытость Православной Церкви к диалогу, её братское отношение к прочим христианским конфессиям. Мы не можем из этого делать выводы об экклесиологии священника А. Рубца, но сильным тезисом в данном выступлении является опора на догматы, вера в них и неготовность ими поступиться для созидания единства всех христиан.

«Когда наша Православная Церковь принимает участие в деяниях прочих христианских Церквей, тогда мы не ведем споров о догматах, ибо мы знаем: тут мы творим дело Христово согласно Его вечным, незыблемым законам»³⁰.

Для него догмат есть истина, которая не стареет, а является жизнью для христианина.

Выводы

РСХД принимало активное участие в диалоге с представителями различных христианских конфессий, в конференциях протестантской Всемирной студенческой христианской федерации, хотя и не являлось членом этой организации. Мы определяем РСХД как организацию, стоявшую

29 Рубец А., *свящ.* Православие и экуменизм. С. 26.

30 Там же. С. 25.

в авангарде экуменической работы 20–30 гг. XX столетия. Все рассмотренные авторы определяли такую работу как необходимую, соответствующую евангельскому призыву. Само эмигрантское положение подталкивало русское православное зарубежье к этому диалогу. Для них экуменика была идеалом, к которому надлежало прийти христианам. Принимая издательство РСХД как глас, формулирующий её позицию, мы можем при всём плюрализме мнений авторов определить общее отношение РСХД к поднимаемым в статьях темам. Для всех авторов было характерно стремление к решению экуменической задачи в церковном русле. Такая позиция выделяла РСХД среди различных студенческих христианских ассоциаций, созданных под эгидой YMCA. Главные центры этой организации в США и Великобритании проповедовали иные формы христианского единения, выходящие за церковные границы и прежде всего стирающие догматические рамки; для них было определяющим исповедание Христа как такового, без глубоких теологических обоснований Его воплощения. Для РСХД важна Церковь, которая понимается ими по-разному. Однако именно она постулируется ими как форма соединения всех христиан между собой и Богом. Общим местом мы можем считать понимание ими единства догматических определений как существенной части Церкви, при этом большинство членов РСХД считали православие хранителем вероучительной полноты и истины.

РСХД видела в Церкви оживотворяющую силу, мистическое пространство встречи души христианина с Богом. Для них таинства Церкви являлись тем сокровищем, которое нельзя потерять даже ради объединения всех христиан. Бесцерковное христианство понималось ими как пустое, чуждое Христу. Церковь и христианин составляли органическое неразделимое единство. Большинство членов организации были православными христианами и активно, с интересом участвовали в молитвенной жизни приходов.

Экуменическая работа РСХД — это, в первую очередь, преодоление враждебности, непонимания, существующих предрассудков, совместная молитва. Они не шли путём В. С. Соловьёва на пути к единству, не ломали канонических рамок. Они стремились к совместной молитве с инославными, поскольку считали важным вместе призывать Господа как Творца единства всех христиан, однако к общению в таинствах не переходили. Итогом экуменической работы члены РСХД видели подготовку к догматическому объединению всех христиан. Такое объединение могло бы произойти только на церковном уровне.

В. В. Зеньковский видел в экуменической работе один из главных смыслов существования организации.

Архивные материалы

ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 282. Дело об отношении белоэмигрантской церкви к союзам Американского общества христианской молодежи (УМСА) и другим белоэмигрантским обществам [22 апреля 1926 — 30 июня 1940].

Источники

- Булгаков С., прот.* Творческий лик Церкви // Вестник РСХД. 1929. № 1–2. С. 3–5.
- Зеньковский В. В.* О так называемом «экуменическом вопросе» // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 3–7.
- Зеньковский В. В.* Новый этап // Вестник РСХД. 1935. № 8–11. С. 12–18.
- Зеньковский В. В.* Основы экуменического общения // Вестник РСХД. 1935. № 1–2. С. 13–21.
- Карташёв А. В.* О соединении всех // Вестник РСХД. 1929. № 1–2. С. 8–12.
- Липеровский Л., диак.* Да будут все едино // Вестник РСХД. 1930. № 6. С. 7–10.
- Рубец А., свящ.* Православие и экуменизм // Вестник РСХД. 1935. № 4–5. С. 24–28.
- Четвериков С., прот.* Экуменизм и единство Церкви // Вестник РСХД. 1930. № 7. С. 3–8.
- Четвериков С., прот.* Что такое церковность и церковно ли Движение? // Вестник РСХД. 1932. № 6–7. С. 5–11.
- Энден М.* Единство Церкви // Вестник РСХД. 1927. № 9. С. 11–14.

Литература

- Булгаков С., прот.* Православие: очерки учения Православной Церкви. Санкт-Петербург: Сатисъ, 2011.
- Хомяков А. С.* Церковь одна. [Электронный ресурс]. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Nomyakov/tserkov-odna/#source (дата обращения 25.03.2024).